

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Патриаршая проповедь после Литургии в Иоанновском ставропигиальном монастыре на Карповке

«Вспоминая отца, вспоминая многих, кто вместе с ним служил, я еще и еще раз благодарю Господа за то, что в те трудные времена для нашей Церкви Он давал нашему духовенству силы достойно совершать свое служение, не бояться тех, кто делал все для того, чтобы они насмерть напугались и, если не ушли из Церкви (как некоторые и уходили, причем непременно похулив веру и Церковь), то, по крайней мере, замолчали, сделались безразличными или осторожными в отношении своего призвания».

13 октября 2024 года, в Неделю 16-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме Двенадцати апостолов Иоанновского ставропигиального женского монастыря на Карповке в Санкт-Петербурге. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

**Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит! Ваше Преосвященство!
Дорогие владыки, отцы, братья и сестры!**

Всех вас сердечно приветствую и поздравляю с этим днем. Этот день помогает воскресить в памяти те времена, когда совершал свое служение мой отец. Те времена, которые были отмечены тяжелейшими гонениями на Русскую Православную Церковь. Те времена, когда каждый честный священник, да и вообще каждый верный Господу человек непременно проходил через тюремные заключения и ссылки.

Так случилось и с моим дедом, который прошел 47 тюрем и множество ссылок, но остался верен Господу. Так произошло и с моим родителем, который чуть ли не накануне свадьбы был арестован. И когда мама пошла выяснять судьбу моего отца в так называемый «Большой дом», о котором все наслышаны, и пришла в кабинет следователя — как она потом вспоминала, человека с какими-то бездонными, ничего не выражающими глазами, — он сказал ей: «Знаешь что, девочка, забудь своего избранного, он не вернется оттуда, куда мы его отправили». Тогда мама с удивлением сказала: «Так он же не осужденный, он же подследственный!» А дело было в «Большом доме» на Литейном проспекте, и следователь сказал: «Давай подойдем к окну». Подошли к окну, ходят люди по Литейному проспекту, он показывает пальцем и говорит: «Вот те, кто ходит, — подследственные, а кто у нас — уже осужден».

И отец отправился в ссылку. Мало было надежды на то, что он вернется. Он прошел тюрьмы и лагеря в Колымском крае, но вернулся несломленным — наоборот, приобретшим огромный жизненный опыт и многое сделавшим для облегчения участи заключенных. Он как хороший специалист организовал там создание так называемого учебного комбината, в котором готовились высококвалифицированные рабочие, и обрел большое уважение среди заключенных и даже среди тех, кто возглавлял эти так называемые исправительные лагеря.

А потом трудные годы блокады, работа военпредом в Нижнем Новгороде, тогдашнем Горьком. Отец участвовал в приемке танков Т-34, был очень нужным специалистом. Все это было очень трудно и ответственно, потому что всякая поломка танка во время боя обращала гнев, в первую очередь, на тех, кто осуществлял военную приемку. А по законам военного времени таких людей чаще всего расстреливали. Поэтому ответственность была огромной, но отец прошел достойно это служение Родине.

И вот после войны отец принял решение стать священником. Пошел к митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию, рассказал ему обо всем. Владыка задумался и сказал: «Ну, Михаил Васильевич, подумайте. У Вас квартира на Васильевском острове, у Вас жена молодая, у Вас ребенок родился.

Может, Вам как-то повременить, ведь неизвестно, как повернется Ваша судьба?» Но папа сказал, что очень просит его рукоположить, и рукоположение совершилось. В течение ряда лет он служил на Смоленском кладбище, с которым у меня связаны самые теплые воспоминания, потом в Преображенском соборе. Но затем начались хрущевские гонения, и он был выслан из Ленинграда в Красное Село, которое тогда не было, как сейчас, частью города. И это тоже был очень важный опыт и для него, и для всей семьи.

Вспоминая отца, вспоминая многих, кто вместе с ним служил, я еще и еще раз благодарю Господа за то, что в те трудные времена для нашей Церкви Он давал нашему духовенству силы достойно совершать свое служение, не бояться тех, кто делал все для того, чтобы они насмерть напугались и, если не ушли из Церкви (как некоторые и уходили, причем непременно похулив веру и Церковь), то, по крайней мере, замолчали, сделались безразличными или осторожными в отношении своего призвания. Ничего подобного не случилось ни с моим отцом, ни со многими другими. Они очень достойно прошли те времена, передав веру своей пастве, а если говорить о семейных отношениях, то и детей своих воспитали в вере православной и верности Церкви. Поэтому я с большой благодарностью вспоминаю отца Михаила, матушку Раису, маму мою, всю ту атмосферу, которая была создана в нашем доме и направлена на достойное воспитание нас, детей; и с благодарностью вспоминаю всех, кто прошел и тюрьмы, и лагеря, но остался верным Господу и Церкви.

Эти времена мы, конечно, храним в своей семейной памяти, но как важно, что и во всей Церкви сейчас вспоминаются имена новомучеников и исповедников Церкви нашей. Непременно нужно помнить подвиг этих людей, которые не так уж отдалены от нас по времени. Тех, кто мужественно защищал Церковь, кто не боялся ни тюрем, ни лагерей, ни поношения, ни нищеты — потому что нередко такие люди были обречены на нищету. Не боялись ничего, но защищали Церковь, служили Господу и тем самым передали веру следующему, то есть моему, поколению. А наш долг, людей старшего поколения, сегодня передавать веру, любовь к Церкви, любовь к святыням, любовь ко всей великой традиции нашей Церкви, мученицы и исповедницы, новому поколению православных людей. Верю, что этот подвиг, эти испытания, страдания наших отцов и праотцев не могут пройти просто так, как уходит облако от порыва ветра и исчезает из вида. Не может быть такого забвения этого подвига, всех этих страданий. Они непременно должны сохраниться в памяти народной, а через эту память содействовать укреплению веры нынешнего поколения чад нашей Церкви, православных людей Русской земли.

Да помогает нам Господь сохранить веру. Да помогает Он так верить в Господа, чтобы споспешествовали вере нашей добрые дела, ибо *вера без дел мертва есть* (Иак. 2:26). А чтобы было так, надо, чтобы вера наша была не на периферии нашего сознания, не на периферии нашей жизни, как некоторые говорят: «Вот все сделаю, ремонт или уборку в доме, а потом будет время, и в церковь пойду». Никогда не надо так говорить! Нужно помнить, что посещение храма, молитва, воспитание детей в православной вере — это не десятый, не двадцатый пункт повестки дня, но это первый и самый важный пункт, от которого зависит наше благополучие в земной жизни и, конечно, в жизни вечной.

Да помогает всем нам Господь хранить веру православную, любовь к Отечеству, воспитывать в этой вере нашу молодежь и хранить те заповеди, которые ценой жизни сохраняли наши благочестивые родители. Их молитвами пред Господом да хранит Господь нынешнее поколение православных людей земли Русской. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Патриархия.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27